

Н.А. Горбаток отмечает: «Им не присуще свойство первичности. Они, как результат официального нормативного толкования, должны действовать вместе с толкуемыми нормами и прекращать свое существование вместе с их отменой». По мнению данного автора, несмотря на то, что такие акты безусловно связаны с правоприменением, они представляют собой несколько иную сферу юридической деятельности, поскольку создаются не в процессе разрешения конкретных юридических дел. Тем не менее стоит согласиться с отмеченной Н.Н. Вопленко и А.П. Рожновым особенностью, что в индивидуальном опыте правоприменения по конкретным делам всегда присутствует в скрытом виде практика более высокого порядка.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что официальной формой и итогом выражения правоприменительной практики государственных органов выступают не только правоприменительные акты (акты применения норм права, индивидуальные акты, индивидуальные (ненормативные) правовые акты), но и акты толкования норм права (интерпретационные или интерпретационно-правовые акты), а также иные официальные документы по вопросам применения законодательства, изданные государственными органами (их должностными лицами) на основе анализа и обобщения правоприменительной практики. При этом под информацией о правоприменительной практике государственных органов стоит понимать сведения о документах, в которых оформлена правоприменительная практика, и их содержании. Такие документы направлены не только на решение конкретных жизненных ситуаций, но и на единообразное понимание и применение законодательства Республики Беларусь.

УДК 34.01

К. А. Воловик
Крымский филиал Российского государственного
университета правосудия (Россия)

К ВОПРОСУ О РАВЕНСТВЕ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

Принцип равенства перед законом и судом является одним из важнейших принципов справедливого общественного устройства и демократического, правового, социального государства. Равенство в различных его проявлениях относится к тем вопросам, которые интересовали мыслителей на протяжении веков. Идеи равенства отражались в работах таких античных мыслителей, как Аристотель, Гомер, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Вольтер. В более поздний период проблемам свободы, справедливости и равенства посвящены труды

Дж. Локка, Дж. Ст. Милля, Р. Иеринга и др. Вместе с тем вопросы равенства вызвали особый интерес в отечественных научных школах конца XIX – начала XX века. Особую значимость представляют идеи П.И. Новгородцева, Н.М. Коркунова, Б.А. Кистяковского, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого, В.С. Соловьева и др.

Вопросами равенства перед законом и судом занимался известный представитель отечественной политико-правовой мысли Б.Н. Чичерин. Равенство перед законом и судом мыслитель назвал одним из основных принципов правосудия. Так, среди основных начал отправления правосудия Б.Н. Чичерин называл следующие: 1) никто не может быть наказан иначе как по суду; 2) суд должен быть установлен законом, а не специально создаваться для конкретного случая; 3) суд должен быть один для всех, так как все равны перед законом; 4) каждый гражданин должен найти в суде все возможные средства для защиты своих прав. Б.Н. Чичерин считал, что в первую очередь следовало бы обеспечить право человека на равенство перед законом.

Выделяя демократию как одну из форм государства, Б.Н. Чичерин определил ее главное достоинство – свобода и связанное с ней равенство граждан перед законом. По его мнению, когда в гражданских отношениях господствует свобода и равенство, устанавливается полная гармония. А так как в качестве свободных существ все люди равны, то и политическое право распространяется на всех.

Неоднократно в своих произведениях, подчеркивая право всех на равенство перед законом и судом, Б.Н. Чичерин отмечал, что суд должен быть один для всех, поскольку все равны перед законом. По его мнению, равенство – это требование правосудия, которое не взирает на лица и держит весы, одинаковые для всех. Этим отменяется всякая привилегированная подсудность, а также льготы при суде, но не исключаются специальные суды для отдельных отраслей дел.

В труде «Собственность и государство» понятие равенства излагалось в смысле равенства перед законом, и всякое расширение этого понятия объявлялось ложным и недопустимым. Вместе с тем Б.Н. Чичерин полагал: «То равенство, которое требуется правдою, состоит не в том, чтобы всех подвести под одну мерку, вытягивая одних и укорачивая других, как на Прокрустовом ложе: такой способ действий уже в греческом мире признавался разбоем и наказывался муками Тартара. Истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в каких бы условиях человек ни находился, и какое положение он ни занимал». Так, к примеру, в своем труде «О народном представительстве» мыслитель признавал за каждым свободным человеком право на участие в общественных и государственных делах.

Правда или же справедливость, согласно Б.Н. Чичерину, связана с началом равенства. «Справедливым, – писал он, – считается то, что одинаково прилагается ко всем». Это начало вытекает из самой природы человеческой

личности, т. е. соответствует ее естественному состоянию, ведь все разумные люди равны между собой. Естественное равенство состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в равенстве прав как юридической возможности действовать. В данном случае равенство остается формальным началом, в соответствии с которым общий закон одинаково распространяется на всех, устанавливает одинаковые для всех нормы и способы приобретения прав. В этом состоит равенство всех перед законом.

При этом Б.Н. Чичерин подчеркивал, что правда или же справедливость состоит в том, чтобы каждому воздавать свое (*sum cuique tribuere*), и что равенство состояний столь же мало вытекает из требований справедливости, как и равенство телесной силы, ума, красоты.

В этой связи мыслитель проводил деление правды (справедливости) на уравнивающую с формальным равенством (признание за всеми людьми равного достоинства, равенства прав как юридической возможности действовать) и распределяющую с пропорциональным равенством (права и почести распределяются в соответствии со способностями и заслугами лиц). Первая область (уравнивающая правда) – это сфера частного права и гражданского общества. Вторая область (распределяющая правда) – это сфера публичного права и государства.

Б.Н. Чичерин отмечает, что в практическом плане формальное равенство тесно связано с товарно-денежными отношениями. При взаимодействии равных между собою лиц должно господствовать и уравнение во взаимных услугах, как бы они не отличались друг от друга качественно. Отвлеченным количественным критерием, мерилем уравнения этих услуг в данном случае служат деньги. Также обстоит дело и с гражданами, уравнивающим мерилем которых является общий закон, общая для всех норма.

Таким образом, формальное равенство и фактическое неравенство, реализованные в буржуазной системе, Б.Н. Чичерин представляет вершиной развития свободы, естественного права и справедливости. Он отмечал, что в условиях формального юридического равенства классовые противоречия и конфликты в конечном счете сгладятся.

Что же касается рабства и крепостничества, то они противоречат природе человека как разумно-свободного существа и поэтому являются отмирающими ступенями развития права. Буржуазные права и свободы – прежде всего равенство перед законом, право частной собственности, свобода договоров, неприкосновенность личности и т. д. – составляют в данной теории конечную цель развития человечества, идеал юридического порядка. «Далее этих норм в гражданской области идти невозможно. Установлением строя, основанного на свободе и равенстве, идеал достигнут».

Таким образом, Б.Н. Чичерин придавал огромное значение принципу равенства перед законом и судом. Среди основных начал отправления правосудия мыслитель выделял право на равенство всех перед законом и судом, что исклю-

чает любые привилегии и льготы перед судом. По мнению Б.Н. Чичерина, понятие равенства неразрывно связано со справедливостью, только когда все люди равны между собой, правовое государство будет считаться идеальным.

УДК 343.8

В. Б. Ворошук

Академия права и управления ФСИН России

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ УИС РОССИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ НАДЗОРА ЗА НИМИ

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, в рамках обеспечения режима и безопасности предусматривает проведение мероприятий, среди которых повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения современных технических средств надзора; введение мониторинга за поведением осужденных с помощью технологий электронного контроля (видеонаблюдение, электронные браслеты, беспроводные технологии и др.).

Для обеспечения дистанционного надзора за подконтрольными лицами, проверки местонахождения в установленных местах и контроля за выполнением ими предписанных судом ограничений используется система электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ). В настоящее время оборудование СЭМПЛ успешно внедрено в деятельность уголовно-исполнительных инспекций во всех территориальных органах ФСИН России и применяется в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы.

Использование подобных систем электронного мониторинга (оборудования СЭМПЛ) в колониях-поселениях позволит: оперативно реагировать на внештатные ситуации; правильно организовать проведение оперативно-розыскных мероприятий, что будет способствовать снижению побеговой активности осужденных-поселенцев; эффективно задействовать личный состав учреждений за счет его освобождения от непрофильной работы (например, надзора за осужденными при проведении полевых работ в весенне-летний период). Кроме того, применение систем электронного мониторинга позволит